Братья Гримм

Стеклянный гроб

Пускай никто не говорит, что бедный портной, мол, не в силах достигнуть многого и добиться высоких почестей, для этого только надо попасть на правильную колею, вот в этом-то самое главное дело, чтоб повезло человеку. Такой вот хороший, добрый да расторопный портняжка шел однажды, странствуя, своим путем-дорогой и зашел в дремучий лес, а так как он дороги не знал, то и заблудился. А наступила ночь, и не оставалось ему ничего другого как искать себе пристанища среди такого жуткого одиночества. Хотя и нашел он себе, правду сказать, на мягком мху неплохую постель, но страх перед дикими зверями не давал ему покоя, и пришлось ему, наконец, решиться заночевать на дереве. Нашел он высокий дуб, взобрался на самую его макушку и возблагодарил господа бога за то, что захватил с собой утюг, а не то, чего доброго, сдунул бы портняжку ветер, гулявший над вершинами деревьев.
После нескольких часов, проведенных им в темноте не без дрожи и страха, он заметил в небольшом отдаленье мерцание огонька. Подумав, что это, должно быть, человеческое жилье, где ему было бы поудобней, чем на ветках дерева, он осторожно спустился вниз и пошел навстречу огоньку. Огонек привел его к маленькой избушке, она была сплетена из камыша и волчьей травы. Он смело постучался, двери открылись, и при отблеске пробившегося света он увидел старого, седого как лунь человечка, и была на нем одежда сшита из пестрых лоскутьев.
— Кто вы такой и чего вам тут надо? — спросил его старичок картавя.
— Я бедный портной, — ответил тот, — меня застала ночь в этих дебрях, и я вас убедительно прошу приютить меня у себя в хижине.
— Ступай своей дорогой,— ответил ворчливо старик, — с бродягами мне нечего возиться. Поищи себе пристанища где-нибудь в другом месте.
С этими словами он собрался было юркнуть назад к себе в дом, но портной крепко ухватил его за полу сюртучка и начал так жалостно упрашивать, что старик, который вовсе не был таким злым, каким он себя показывал, наконец смягчился, пустил его к себе в хижину и дал ему поесть, а потом указал в углу довольно удобное ложе для ночлега.
Усталого портного не надо было убаюкивать, он сладко проспал до утра и не подумал бы, что пора уже вставать, если бы не испугал его сильный шум. Через тонкие стенки домика послышался громкий крик и рычанье. Портным овладело неожиданное мужество, он вскочил, оделся и быстро выскочил во двор. Тут он заметил вблизи хижины огромного черного быка и красивого оленя, они яростно дрались между собой. Они нападали один на одного с таким ожесточением, что от топота их ног дрожала земля, а от крика звенел воздух. Долгое время невозможно было предвидеть, кто из них выйдет победителем, но вот олень всадил, наконец, своему противнику в живот рога, и черный бык со страшным ревом упал на землю и после нескольких ударов оленя лежал уже мертвый. Портной, глядевший в изумленье на это единоборство, стоял недвижно; в это время олень подскочил к нему, и не успел портной отбежать, как тот со всего разбега поднял его на свои огромные рога. Не успел портной и опомниться, как олень бежал уже вскачь через горы и долы, леса и луга. Портной крепко уцепился обеими руками за рога и отдал себя на волю судьбы. И ему только казалось, будто летит он куда-то. Наконец у обрыва скалы олень остановился и осторожно опустил портного на землю. Портной был ни жив ни мертв, и понадобилось немало времени, пока он снова пришел в себя. Когда он чуть отдохнул, олень, стоявший около него, ударил рогами в дверь, находившуюся в скале, с такой силой, что та вмиг распахнулась. Оттуда выбились языки пламени, поднялись потом густые пары, и исчез в тех парах олень на его глазах. Портной не знал, что ему теперь делать, куда ему теперь идти, чтобы выбраться из этой пустыни к людям. Он стоял в нерешительности, и вдруг из скалы послышался голос, который молвил ему: «Входи без страха сюда, с тобой никакой беды не случится». Правда, портной сперва не решался, но, подталкиваемый

какой-то таинственной силой, он послушался голоса и вошел через железную дверь в большой, просторный зал. Его потолки, стены и пол были сделаны из блестящих, полированных квадратных плит; и на каждой из них были начертаны непонятные ему знаки. Портной начал в изумленье все разглядывать, и только он было собрался уже уходить, как услышал опять голос, который сказал ему: «Ты ступи на тот камень, что находится посреди зала, и тебя ожидает великое счастье». Мужество у портного так возросло, что он исполнил это указанье. Камень начал под его ногами подаваться и медленно опустился вниз. Стал, камень снова прочно на месте; оглянулся портной и видит, что он находится в зале, по размеру таком же, как и первый. Но здесь было больше чему удивляться и на что посмотреть. В стенах были вырублены ниши, и в них стояли сосуды из прозрачного стекла, наполненные окрашенным спиртом или голубоватым дымом. Стояли на полу зала два больших стеклянных ящика, один напротив другого, и они тотчас привлекли внимание портного. Он подошел к одному из них и увидел внутри него красивое здание, похожее на замок, оно было окружено надворными постройками, конюшнями, сараями и множеством разных красивых предметов. Все было маленькое, но было сделано необычайно тщательно и изящно, и казалось, что все вырезано искусной рукой мастера с величайшей точностью.

Он долго бы еще глядел, не отрываясь, на эти диковинные предметы, если бы не послышался вновь голос, который велел ему оглянуться и осмотреть стоящий напротив него ящик. И каково было изумление портного, когда он увидел необычайной красоты девушку. Она лежала как бы во сне и была вся укутана светлыми волосами, словно драгоценной мантией. Ее глаза были плотно закрыты, но румянец на ее лице и повязка, что от дыханья то вздымалась, то опускалась, — все это говорило о том, что девушка жива. Портной глядел с бьющимся от волнения сердцем на красавицу, и вдруг она открыла глаза, и при виде его ее охватили радость и страх.

— Праведное небо! — воскликнула она.— Близится час моего освобождения! Скорей, скорей спаси меня из моей темницы: если ты отодвинешь задвижку на этом стеклянном гробу, я буду расколдована.

Портной немедля послушался, и тотчас она подняла стеклянную крышку, вышла из гроба и быстро направилась в угол зала и там укрылась широкой мантией. Потом она уселась на камень, подозвала к себе юношу, нежно поцеловала его в губы и сказала:

— Мой долгожданный освободитель, само милосердное небо привело тебя ко мне и положило конец моим страданьям. В тот день, когда они кончатся, для тебя начнется счастье. Ты дарованный мне небом жених, ты будешь мною любим и окружен в избытке всеми земными благами, и вся твоя жизнь пройдет в радостях. Садись и выслушай рассказ про мою судьбу:

«Я дочь одного богатого графа. Мои родители умерли, когда я была еще совсем ребенком, и меня отдали по их воле на попечение старшего брата, у которого я и воспитывалась. Мы так нежно любили друг друга, были так во всем единодушны и согласны, что решили никогда ни с кем не вступать в брак и жить до самой смерти вместе. В нашем доме никогда в обществе недостатка не было; нас часто посещали друзья и соседи, и мы радушно всех принимали.

Однажды, вечером, к нам в замок заехал на коне какой-то незнакомец; он сказал, что ему из-за позднего времени добраться до ближайшего места трудно, и попросился у нас переночевать. Мы любезно удовлетворили его просьбу, и он долго беседовал с нами за ужином и самым приятным образом рассказывал нам всяческие истории. Он так понравился моему брату, что тот предложил ему остаться у нас на несколько дней. Незнакомец сначала отказывался, но потом согласился. Была уже поздняя ночь, когда мы встали из-за стола. Незнакомцу была отведена комната, и я, устав, поспешила поскорей улечься в свою мягкую перину. Но только я задремала, как меня разбудили звуки нежной и приятной музыки. Я не могла разобрать, откуда они доносятся, и хотела было разбудить свою служанку — она спала в соседней комнате, но, к моему изумленью, я

почувствовала, будто на меня навалился страшный кошмар и неведомой силой отнял у меня язык, и я не могла вымолвить ни слова.
Я увидела при свете ночника незнакомца, проникшего ко мне в комнату через две крепко запертые двери. Он подошел ко мне и сказал, что это он затеял чудесную музыку и с помощью волшебных сил, которые ему повинуются, сделал так, чтобы я проснулась; что он прошел через все преграды с намереньем предложить мне руку и сердце. Но мое сопротивление его волшебству было настолько сильно, что я не удостоила его ответом. Некоторое время он стоял неподвижно, видимо, в намерении дождаться от меня благоприятного ответа; но когда я продолжала молчать, он гневно объявил, что отомстит мне за это и найдет средства наказать меня за мое высокомерие, после чего он покинул комнату.
Я провела ночь в сильном волнении и задремала только под утро. Проснувшись, я поспешила к своему брату, чтоб сообщить ему обо всем случившемся, но я не нашла его в комнате. Слуга сказал мне, что на рассвете он выехал вместе с незнакомцем на охоту.
Предчувствуя недоброе, я быстро оделась, велела оседлать моего любимого иноходца и поскакала в лес в сопровождении только одного слуги. Но слуга упал вместе с лошадью и не мог следовать за мной, так как лошадь его сломала себе ногу. Я, не останавливаясь, продолжала скакать дальше и спустя несколько минут заметила незнакомца вместе с красивым оленем, которого он вел на поводу, — незнакомец направлялся ко мне навстречу. Я спросила его, где он оставил моего брата и как поймал он этого оленя; я видела, как из больших глаз оленя текли слезы. Вместо того, чтобы мне ответить, незнакомец громко рассмеялся. Меня охватил яростный гнев, я выхватила пистолет и выстрелила в чудовище, но пуля отскочила от его груди и попала в голову моей лошади. Я упала на землю, незнакомец пробормотал несколько слов, после чего я лишилась чувств.
И вот, очнувшись, я увидела, что нахожусь здесь, в этом подземелье, в стеклянном гробу. Злой чернокнижник явился снова и сказал, что он обратил моего брата в оленя, а мой замок и все, что в нем находилось, он сделал крошечным и запер его в стеклянный ящик, а моих слуг обратил в дым и загнал их в стеклянные бутылки. Если я теперь соглашусь стать его возлюбленной, он легко сможет вернуть все опять в прежний вид: стоит ему только открыть сосуды, и все сделается таким, как и было. Я ничего не сказала ему в ответ, как и в первый раз. Он исчез и оставил меня лежать в подземелье, где я впала в глубокий сон. Среди видений, проносившихся у меня в душе, был и радостный образ, меня утешавший: будто явился юноша и меня освободил; и вот я открыла сейчас глаза, я вижу тебя — и понимаю, что сон мой исполнился». — Помоги мне выполнить то, что виделось мне во сне. Нам надо тотчас поднять стеклянный ящик, в котором находится мой замок, и поставить его на этот широкий камень.
И как только камень был нагружен, он поднялся вместе с девушкой и юношей наверх и попал через люк в потолке в верхний зал, откуда им легко уже было выбраться на свободу. Подняла девушка крышку стеклянного ящика — и было удивительно видеть, как замок, дома и надворные здания стали всё увеличиваться и с необыкновенной быстротой выросли до своих настоящих размеров. Потом девушка и юноша вернулись назад в подземную пещеру и велели камню подняться наверх вместе с наполненными дымом бутылями. Только девушка их открыла, как вырвался оттуда голубой дым и обратился в живых людей, и девушка в них узнала своих слуг и людей. Еще больше обрадовалась она, когда ее брат, который убил старика-волшебника в образе черного быка, вдруг вышел из лесу опять в человечьем обличье; и в этот же день девушка дала у алтаря свою руку счастливому портному, как это она и обещала.